

ДЖОН СКАЛЬЦИ

**КРУШЕНИЕ
ИМПЕРИИ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
С 42

John Scalzi
COLLAPSING EMPIRE
Copyright © John Scalzi, 2017
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Ethan Ellenberg Literary Agency (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Кирилла Плешкова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-15731-6

© К. П. Плешков, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Всему издательству «Тор»,
особенно Тому Доэрти!
Спасибо, что поверили в меня.
За удачу в ближайшие десять лет (как минимум)*

ПРОЛОГ

Мятежникам наверняка удалось бы выйти сухими из воды — если бы не разрыв в Потоке.

Само собой, внутри гильдий существует вполне законный, сложившийся за столетия порядок, в соответствии с которым команда корабля может поднять мятеж. Один из вышестоящих членов экипажа — желательно старший помощник, но порой главный инженер, главный техник, главный врач или, при необычном стечении обстоятельств, представитель судовладельца — предъявляет имперскому адьюнкту корабля формальный «Перечень ведущих к мятежу поводов для недовольства», согласующийся с порядком, установившимся в гильдии. Имперский адьюнкт совещается с главным капелланом корабля, собрав при необходимости свидетельские показания, и они вдвоем не позднее чем через месяц либо признают возможность мятежа, либо объявляют об отсутствии причин для него.

В первом случае начальник службы безопасности официально отстраняет от должности и помещает под арест капитана корабля, которому по прибытии в очередной пункт назначения предстоит пройти офици-

альное разбирательство в гильдии и понести наказание. Его могут лишить корабля, звания и права на космические полеты; ему даже могут предъявить реальное обвинение, гражданское или уголовное, заканчивающееся тюремным сроком или, в самых серьезных случаях, смертным приговором. Во втором случае начальник службы безопасности помещает под арест высказавшего недовольство члена команды, дело которого подлежит официальному разбирательству в гильдии, и так далее, и тому подобное.

Естественно, никому никогда и в голову не приходило поступать вышеописанным образом.

Но случаются и настоящие мятежи — когда в ход идет оружие, внезапно гибнут люди, офицеры набрасываются друг на друга, подобно диким зверям, а команда пытается понять, что за хрень вообще творится. Затем, в зависимости от хода событий, капитана убивают и вышвыривают в космос, после чего оформляют все задним числом, придавая случившемуся видимость законности. Или же мятежные офицеры и члены команды оказываются по другую сторону шлюза, а капитан составляет «Акт о незаконном мятеже», лишаящий членов семей мятежников всех привилегий и пенсий, что означает голодную смерть для их супругов и детей и также запрет на участие в деятельности гильдии для потомков в течение двух поколений, поскольку считается, что мятежный дух заложен в ДНК наподобие цвета глаз или склонности к изжоге.

Именно с настоящим, а не бумажным мятежом сейчас имела дело капитан Арулос Гинеос, пребывавшая на мостике «Ври больше», и, если честно, дела для нее складывались не лучшим образом. Точнее говоря, как

только старший помощник со своей командой прожгли бы себе путь сквозь переборку с помощью сварочных аппаратов для ремонта корпуса, Гинеос и все находящиеся с ней на мостике стали бы жертвами «несчастливого случая», суть которого будет описана позже.

— Сейф с оружием пуст, — доложил третий помощник Невин Бернус. Гинеос лишь молча кивнула — удивляться вряд ли стоило. Код, с помощью которого открывался оружейный сейф, знали ровно пятеро: капитан, вахтенные офицеры и начальник службы безопасности Бремман. Один из пятерых забрал оружие во время прошлой вахты — логика указывала на старшего помощника Олли Инверра, который сейчас вместе с дружками прокладывал путь сквозь стену.

Нельзя сказать, что Гинеос была полностью безоружна: в сапоге у нее имелся низкоскоростной игломет, по привычке, оставшейся с тех пор, когда она еще подростком бегала по подземным туннелям Груссготта вместе с бандой Быстробешеных Псов. Единственная заряженная в него игла предназначалась для использования вблизи, а на расстоянии больше метра ее попадание могло лишь разозлить противника. Так что Гинеос не питала ни малейших иллюзий, будто игломет способен спасти ее саму или ее команду.

— Доложи обстановку, — приказала Гинеос Лике Данн, пытавшейся связаться с другими офицерами «Ври больше».

— С тех пор как вышла на связь Фаночи, из машинного отделения ничего не слышно, — ответила Данн. Именно Ева Фаночи, главный инженер, подняла тревогу, когда машинное отделение захватила вооруженная группа во главе со старшим помощником,

после чего Гинеос перекрыла все входы на мостик и объявила на корабле чрезвычайное положение. — Главный технолог Воссни не отвечает, доктор Джатмен тоже. Бремман заперт в своей каюте.

Имелся в виду Питер Бремман, начальник службы безопасности «Ври больше».

— Что с Эгерти?

От Лупа Эгерти, представителя судовладельца, толку чаще всего было не больше, чем молока от пресловутого козла, но он вряд ли мог участвовать в мятеже, поскольку мятежи не способствуют успешному бизнесу.

— Ничего. Как и от Славина с Прином. — Речь шла об имперском адъютанте и капеллане. — Второй помощник Ниин тоже не доложил.

— Они почти пробились. — Бернус показал на переборку.

Гинеос невольно поморщилась. Ее совершенно не устраивал старший помощник, навязанный гильдией с одобрения дома Тойс, владельцев «Ври больше». Сама Гинеос предлагала на эту должность второго помощника, Ниина. Пожалуй, в следующий раз стоит быть настойчивее.

«Вот только следующего раза не будет», — подумала Гинеос. По сути, она была уже мертва, как и оставшиеся преданными ей офицеры, а поскольку «Ври больше» находился в Потоке, где ему предстояло пребывать еще месяц, не было никакой возможности запустить корабельный черный ящик и сообщить хоть кому-нибудь о том, что случилось на самом деле. К тому времени, когда «Ври больше» выйдет из потока у Края, будут подчищены все следы, сфабрикованы свидетель-

ства и сочинена соответствующая история. «С Гинеос случилась трагедия, — скажут они. — Взрыв. Множество погибших. Но она отважно вернулась назад, пытаясь спасти как можно больше жизней».

Или что-то вроде этого.

Переборка прогорела, и минуту спустя металлическая плита рухнула на палубу. На мостик шагнули трое членов команды, вода излучателями из стороны в сторону. Никто из находившихся на мостике не пошевелился. Один из вооруженных дал знак — «все чисто», — и в дыру, пригнувшись, шагнул старший помощник Олли Инверр. Высмотрев Гинеос, он направился к ней, а один из его сообщников нацелил на нее излучатель.

— Капитан Гинеос... — обратился к ней Инверр.

— Привет, Олли, — ответила она.

— Капитан Арулос Гинеос, в соответствии со статьей тридцать восьмой части седьмой Единого кодекса Гильдий торгового флота я...

— Может, хватит нести чушь? — бросила Гинеос.

— Что ж, разумно, — улыбнулся Инверр.

— Должна сказать, мятеж у тебя получился на славу. Первым делом — захват машинного отделения: если что-то пойдет не так, всегда можно пригрозить взорвать двигатели...

— Спасибо, капитан. Собственно, я пытался свести жертвы к минимуму.

— То есть Фаночи пока что жива?

— Я же сказал «к минимуму», капитан. Увы, главный инженер Фаночи оказалась не слишком сговорчивой. На ее место назначен помощник главного инженера Хайберн.

- Сколько с тобой других офицеров?
- Вряд ли это должно вас волновать, капитан.
- Что ж, по крайней мере, ты не притворяешься, будто не собираешься меня убивать.
- К вашему сведению, мне очень жаль, что так вышло. Я действительно вами восхищаюсь.
- Я уже сказала, Олли: хватит нести чушь.
- Вы никогда не поддавались на лесть, — снова улыбнулся Инверр.
- Не хочешь рассказать, зачем ты устроил этот переворот?
- В общем-то, нет.
- И все же — не откажи в удовольствии. Мне хотелось бы знать, из-за чего я скоро умру.

Инверр пожал плечами:

— Из-за денег, естественно. Мы везем большой груз оружия для военных Края, чтобы помочь им бороться с восстанием, — винтовки, излучатели, ракетометы. Сами знаете, вы же подписывали декларацию. Когда мы были на Альпине, ко мне обратились с предложением продать оружие повстанцам за вознаграждение в тридцать процентов. Сделка показалась мне выгодной, и я сказал «да».

— Интересно, как ты собирался доставить им оружие? Космопорт Края контролируется правительством.

— Оно туда просто не дотянулось бы. Мы выходим из Потока, и на нас нападают «пираты», которые забирают груз. Вы и остальные, кто не согласился с моим планом, погибают во время атаки. Легко и просто — все, кто остался, забирают деньги и радуются жизни.

— Вряд ли дом Тойс порадуется этому, — заметила Гинеос.

— Корабль и груз застрахованы, так что они ничего не потеряют.

— Они расстроятся, узнав об Эгерти. Тебе ведь придется его убить, а он — зять Яннера Тойса.

Услышав имя патриарха дома Тойс, Инверр улыбнулся:

— Мне известно из достоверных источников, что Тойс не особо расстроится, если его любимый сын станет вдовцом. У него есть и другие союзы, которые можно скрепить браком.

— Выходит, ты спланировал все от и до.

— Ничего личного, капитан.

— Когда тебя убивают из-за денег, это всегда личное, Олли.

Инверр открыл рот, собираясь ответить, но в то же мгновение «Ври больше» выпал из Потока. Сработал особый сигнал тревоги, которого никто на корабле — в том числе Гинеос и Инверр — ни разу не слышал, кроме как на учениях в академии.

Гинеос и Инверр несколько секунд стояли неподвижно, уставившись на мигающие огни, а затем бросились к своим постам — «Ври больше» неожиданно вывалился из Потока, и если они в ближайшее время не сообразят, как вернуть его обратно, то, вне всякого сомнения, окажутся в глубочайшей заднице.

Для понимания дальнейшего следует кое-что пояснить.

В этой вселенной не существует такого понятия, как «путешествие со сверхсветовой скоростью». Скорость света — не просто хорошая идея, но и закон

физики. Ее невозможно достичь — чем больше к ней приближаешься, тем больше энергии требуется, чтобы продолжать движение. К тому же сама мысль о полетах на подобных скоростях внушает ужас: космос пуст по большей части, но не совсем, и столкновение с чем угодно превратит хрупкий космический корабль в разлетающиеся во все стороны куски металла. И этим обломкам все равно потребуются годы, десятилетия или века, чтобы промчаться мимо той точки, которая изначально являлась его целью.

Полет со сверхсветовой скоростью невозможен. Но есть Поток.

Для дилетантов Поток обычно описывают как некое подобие реки в альтернативном пространстве-времени, которая позволяет путешествовать быстрее света по всей Священной империи Взаимозависимых государств и Торговых гильдий, коротко именуемой Взаимозависимостью. Поток, в который попадают через «отмели», возникающие при взаимодействии с ним гравитационных полей звезд и планет, подхватывает корабли, и те могут плыть по течению к другим звездам. Именно Поток обеспечил выживание человечества после того, как оно лишилось Земли, позволив процветать торговле внутри Взаимозависимости и гарантируя любому человеческому поселению необходимые ресурсы, которые почти никто не смог бы получить самостоятельно.

Естественно, подобный взгляд на Поток слегка абсурден. Поток ничем не напоминает реку, — это многомерная метакосмологическая структура, топографически сложным образом пересекающаяся с локальным пространством-временем, на которую оказывает влия-

ние — частичное и хаотичное и при этом отнюдь не первостепенное — гравитация. Попадающие в ее поле корабли не движутся в традиционном смысле слова, но лишь пользуются преимуществом ее векторной природы, которая, не будучи связанной законами нашей вселенной относительно скорости и энергии, создает для локального наблюдателя видимость путешествия быстрее света.

Но и это описание чересчур неуклюже, поскольку человеческий язык не в силах описать что-либо сложнее постройки дома на дереве. Для точного описания сущности Потока требуется нечто вроде математики высшего порядка, которую, вероятно, в состоянии понять лишь пара сотен человек среди миллиардов жителей Взаимозависимости, не говоря уже о том, чтобы осмысленно применить ее для описания Потока. Вряд ли вы принадлежите к их числу — как, собственно, и капитан Гинеос или старший помощник Инверр.

Но Гинеос и Инверр знали одно: за сотни лет существования Взаимозависимости никто ни разу не слышал, чтобы корабль неожиданно вышел из Потока: такое считалось практически невозможным. Случайный разрыв в Потоке мог забросить корабль за многие световые годы от любой человеческой планеты или базы. Корабли гильдий строились с расчетом на автономное существование в течение месяцев и даже лет — иначе и быть не могло, ведь на путешествие между системами Взаимозависимости с использованием Потока требовалось от двух недель до девяти месяцев. Но одно дело, когда корабль пять-десять лет находится на полном самообеспечении по примеру самых крупных кораблей гильдий, и совсем другое, когда впереди целая вечность.

Ибо полетов быстрее света не бывает. Есть только Поток.

И если тебя случайно выбросит из него где-то среди звезд — ты труп.

— Мне нужны данные о том, где мы находимся, — сказал со своего поста Инверр.

— Сейчас, — ответила Лика Данн.

— И разверните антенны, — приказала Гинеос. — Если нас выбросило, значит здесь выходная отмель. Нужно найти входную.

— Уже, — сказал Бернус от своего пульта.

Гинеос связалась по открытому каналу с машинным отделением.

— Главный инженер Хайберн, — объявила она, — у нас случился разрыв в Потоке. Нужно немедленно запустить двигатели и обеспечить достаточную мощность силового поля, чтобы противостоять сверхвысоким перегрузкам во время маневров. Как-то не хочется превратиться в желе.

— Э-э-э-э-э... — послышалось в ответ.

— Черт побери. — Гинеос бросила взгляд на Инверра. — Он твой любимчик, Олли. Вот и займись им.

Инверр вышел на связь по своему каналу:

— Хайберн, говорит старший помощник Инверр. У тебя проблемы с пониманием приказов капитана?

— Разве у нас не мятеж? — спросил Хайберн. Благодаря своему таланту инженера он быстро продвинулся в рядах гильдии, но при этом был очень, очень молод.

— Мы только что вывалились из Потока, Хайберн. Если в ближайшее время не сумеем в него вернуться, нам всем крышка. Так что приказываю исполнять все распоряжения капитана Гинеос. Ясно?

— Да, сэр, — последовал ответ. — Уже. Начинаю экстренную процедуру запуска двигателей. Пять минут до набора полной мощности. Гм... вероятно, это может повредить двигатели, сэр... и мэм.

— Если сумеем с их помощью вернуться в Поток, то дальше разберемся, что делать, — ответила Гинеос. — Как только будешь готов к старту, сообщи. — Она выключила связь и обратилась к Инверру: — Не слишком удачное время ты выбрал для мятежа,.

— Есть данные о местоположении, — сообщила Данн. — Около двадцати трех световых лет от Края, шестьдесят один от Ширака.

— Никаких локальных гравитационных колодцев?

— Нет, мэм. Ближайшая звезда — красный карлик, примерно в трех световых годах. Больше в окрестностях не видно ничего существенного.

— Как же мы вышли, если нет гравитационного колодца? — спросил Инверр.

— Вероятно, на этот вопрос смогла бы ответить Ева Фаночи, — сказала Гинеос. — Если бы ты ее не убил.

— Вот уж действительно самое подходящее время для подобных дискуссий, капитан.

— Нашел! — крикнул Бернус. — Входная отмель, в ста тысячах километров от нас! Вот только...

— Вот только что? — спросила Гинеос.

— Она от нас удаляется, — сказал Бернус. — И уменьшается в размерах.

Гинеос и Инверр переглянулись. Насколько знали они оба, входные и выходные отмели Потока имели постоянный размер и местоположение, — собственно, именно поэтому их можно было использовать для по-

вседневных торговых перевозок. Движущаяся и уменьшающаяся отмель стала для них в буквальном смысле новостью.

«Разберемся позже», — подумала Гинеос.

— Как быстро отмель движется относительно нас и в каком темпе уменьшается? — спросила она.

— Отмель удаляется от нас со скоростью примерно десять тысяч километров в час и, похоже, уменьшается метров на десять в секунду, — минуту спустя ответил Бернус. — Не могу сказать, насколько постоянны эти скорости, — речь о том, что я наблюдаю в данный момент.

— Перешли мне данные об отмели, — сказал Инверр Бернусу.

— Не попросишь своих прислужников подождать снаружи? — обратилась Гинеос к Инверру, показывая на вооруженную команду. — Не могу сосредоточиться, когда мне в голову целятся из излучателя.

Инверр бросил взгляд на вооруженных членов команды и кивнул. Те вышли через дыру в переборке.

— Не уходите далеко, — сказал он.

— Так ты можешь проложить курс к этой отмели? — спросила Гинеос. — Пока она от нас не улизнула?

— Сейчас. — На мостике наступила тишина. — Да, — наконец ответил Инверр. — Если Хайберн в ближайшие пару минут запустит двигатели, как раз успеем, и даже с запасом.

Кивнув, Гинеос включила связь с машинным отделением:

— Хайберн, где мои двигатели?

— Еще тридцать секунд, мэ.

— Как у нас с пресс-полями? Лететь придется быстро.

— Зависит от того, как нагрузить двигатели, мэм. Если израсходовать всю энергию, ее придется откуда-то брать. Сперва из любых других источников, но потом дойдет очередь и до полей.

— Я бы предпочла быструю смерть медленной. А ты, Хайберн?

— Э-э-э-э... — последовал ответ.

— Двигатели заработали, — сообщил Инверр.

— Вижу. — Гинеос дотронулась до своего экрана. — Посылаю тебе навигационные данные, — сказала она Инверру. — Вытаскивай нас отсюда, Олли.

— У нас проблема, — послышался голос Бернуса.

— Кто бы сомневался, — усмехнулась Гинеос. — Что на этот раз?

— Отмель набирает скорость и уменьшается быстрее.

— Действую, — сказал Инверр.

— Все равно успеем? — спросила Гинеос.

— Вероятно. По крайней мере, частично.

— В каком смысле?

— В таком, что в зависимости от размеров отмели часть корабля может остаться вне Потока. У нас есть ствол и кольцо. Ствол — длинная игла, кольцо — диаметром в километр. Ствол может пройти, а кольцо, возможно, и нет.

— Корабль же разрушится, — заметила Данн.

— Речь ведь не о столкновении с физическим барьером, — покачала головой Гинеос. — Все, что окажется за пределами отмели, просто останется позади, будто срезанное бритвой. Загерметизируем переборки,

ведущие в спицы кольца, и останемся живы. — Она снова повернулась к Инверру. — Если, конечно, сумеем создать пузырь.

Пузырем назывался небольшой участок локального пространства-времени, окруженный энергетическим полем, которое генерировал «Ври больше»: он сопровождал корабль в Потоке. Формально внутри Потока не существовало понятия «здесь и сейчас», и любой корабль, не взявший с собой карман пространства-времени, перестал бы существовать во всех смыслах этого слова.

— Мы можем создать пузырь, — сказал Инверр.

— Уверен?

— Если даже и нет, это не имеет значения.

Гинеос что-то проворчала и повернулась к Данн.

— Объяви общую тревогу по кораблю, пусть все перейдут из кольца в ствол. — Она снова обратилась к Инверру. — Сколько у нас времени, прежде чем мы доберемся до отмели?

— Девять минут.

— Чуть дольше, — поправил Бернус. — Отмель продолжает ускоряться.

— Скажи им, что в их распоряжении пять минут, — велела Гинеос Данн. — Затем мы перекрываем доступ в кольцо. Если кто-то окажется по другую сторону, ничего не поделаешь. — Данн кивнула и сделала объявление. — Пожалуй, стоит выпустить тех, кого ты запер в каютах, — сказала капитан Инверру.

— Мы заварили дверь в каюту Питера, — ответил Инверр, имея в виду начальника службы безопасности. Взглянув на монитор, он слегка подкорректиро-

вал траекторию «Ври больше». — Вряд ли тут что-то можно поделать.

— Весело.

— В любом случае неизвестно еще, чем все кончится.

— Ты про то, удастся ли нам добраться до отмели?

— Да. Но я имел в виду, если мы оставим позади кольцо. Нас на корабле две сотни человек. Почти вся еда и припасы — в кольце. До Края еще месяц пути. Даже при самом удачном стечении обстоятельств не все доберутся живыми.

— Что ж, — сказала Гинеос, — полагаю, ты уже планируешь сожрать мой труп первым.

— Это будет весьма благородная жертва с вашей стороны, капитан.

— Не понимаю, шутишь ты или нет, Олли.

— В данный момент, капитан, я тоже не понимаю.

— Полагаю, момент не хуже любого другого, чтобы сказать тебе, что, вообще-то, ты никогда мне не нравился.

Инверр улыбнулся, не сводя взгляда с монитора:

— Я знаю, капитан. Это одна из причин, по которым я не возражал против мятежа.

— Это и еще деньги.

— Да, и еще деньги, — согласился Инверр. — А теперь не мешайте.

В последующие несколько минут Инверр продемонстрировал, что, несмотря на все свои недостатки как старшего помощника, он, возможно, был лучшим навигатором из всех, кого видела Гинеос. Входная отмель удалялась от «Ври больше» не по прямой, — казалось, будто она уворачивается и скачет туда-сюда,

словно невидимый танцор, которого можно было обнаружить лишь по редким сигналам на радиочастотах там, где Поток соприкасался с пространством-временем. Бернус отслеживал положение отмели и сообщал последние данные; Инверр вносил поправки, неумолимо приближая «Ври больше» к отмели. Это было величайшее действие за все время космических полетов, а возможно, и в истории человечества — и, несмотря ни на что, Гинеос ощущала гордость при мысли, что присутствует при этом.

— Э-э-э-э-э-э... у нас проблема, — сообщил по связи Хайберн, временно исполнявший обязанности главного инженера. — Мы подошли к той точке, когда двигателям придется забирать энергию у других систем.

— Нам нужны пресс-поля, — сказала Гинеос. — Все остальное обсуждаемо.

— Мне нужна навигация, — не поднимая взгляда, добавил Инверр.

— Нам нужны пресс-поля и навигация, — поправила Гинеос. — Все остальное обсуждаемо.

— Как насчет системы жизнеобеспечения? — спросил Хайберн.

— Если у нас ничего не получится в ближайшие тридцать секунд, будет уже неважно, можем мы дышать или нет, — сказал Инверр Гинеос.

— Отключай все, кроме навигации и пресс-полей, — приказала Гинеос.

— Принято, — ответил Хайберн, и воздух внутри «Ври больше» тут же стал более холодным и затхлым.

— Отмель уменьшилась почти до двух километров в поперечнике, — сообщил Бернус.

— Будет нелегко, — согласился Инверр. — До от-
мели пятнадцать секунд.

— Один и восемь десятых километра.

— Все хорошо.

— Один и пять десятых километра.

— Бернус, черт бы тебя побрал, заткнись, пожа-
луйста.

Бернус заткнулся. Встав, Гинеос поправила одежду
и подошла к старшему помощнику.

Инверр начал отсчитывать последние десять се-
кунд, объявив на шестой, что формирует простран-
ственно-временной пузырь, и возобновив отсчет на
третьей. Когда он произнес «ноль», стоявшая чуть по-
зади и сбоку Гинеос увидела улыбку на его лице.

— Прошли. Целиком. Весь корабль, — сказал он.

— Потрясающая работа, Олли, — проговорила Ги-
неос.

— Угу, пожалуй. В любом случае трубить в фанфа-
ры не собираюсь.

— Можешь трубить. Благодаря тебе команда оста-
лась жива.

— Спасибо, капитан, — ответил Инверр. Продол-
жая улыбаться, он повернулся к Гинеос, и в то же
мгновение она вогнала ствол игломета, только что из-
влеченного из сапога, в его левую глазницу, а затем на-
жала на спуск. Игла с негромким щелчком вонзилась
в глаз Инверра, который, широко раскрыв от удивле-
ния другой глаз, замертво осел на пол.

По другую сторону переборки встревоженно закри-
чали приспешники Инверра, наводя излучатели на Ги-
неос. Она подняла руку, и те — черт возьми! — оста-
новились.

— Он мертв, — сказала Гинеос, кладя другую руку на пульт монитора Инверра. — Я только что отдала команду, которая взорвет все шлюзы, ведущие из корабля в пузырь. Стоит мне убрать руку с монитора, и все на корабле умрут, включая вас. Так что решайте, кто сегодня мертвец — Олли Инверр или все вы. Стоит вам в меня выстрелить, и мы все умрем. Если вы в течение десяти секунд не бросите оружие, мы все умрем. Выбирайте.

Все трое бросили излучатели. Гинеос сделала знак Данн, которая подошла и собрала оружие, протянув один излучатель Бернусу, а другой — капитану. Гинеос взяла его, убрав руку с монитора. Один из приспешников удивленно разинул рот.

— До чего же вы легковерны, черт побери, — сказала Гинеос, переключая излучатель в нелетальный режим, и выстрелила подряд во всех троих. Те рухнули без чувств. Капитан повернулась к Данн и Бернусу. — Поздравляю, вы заслужили повышение. А теперь пора разобраться с мятежниками. Займемся делом?

Часть первая

ГЛАВА 1

Последнюю неделю жизни Батрина Ву его дочь Карденя Ву-Патрик провела в основном у постели отца. Узнав, что в его состоянии медицина полностью бессильна и не может предложить ничего, кроме паллиативного лечения, тот решил умереть дома, в своей любимой кровати. Карденя, уже знавшая, что конец близок, отменила все свои дела и велела поставить возле кровати отца удобное кресло.

— Тебе что, нечем больше заняться, кроме как сидеть тут? — шутливо спросил Батрин у своей дочери и единственного оставшегося в живых отпрыска, когда она села рядом с отцом, как обычно делала по утрам.

— Прямо сейчас — нечем, — ответила она.

— Сомневаюсь. Уверен, стоит тебе выйти в туалет, и тут же налетают подхалимы, которым нужна твоя подпись или еще что-нибудь.

— Нет, — сказала Карденя. — Сейчас всем занимается исполнительный комитет. На ближайшее будущее установлен переходный режим.

— До моей смерти, — кивнул Батрин.

— До твоей смерти.

Батрин рассмеялся, едва слышно — большего не позволяла слабость.

— Боюсь, это будущее чересчур близко.

— Постарайся об этом не думать, — сказала Карденя.

— Тебе легко говорить... — После недолгой паузы Батрин поморщился, услышав какой-то звук, и повернулся к дочери: — Что это?

Карденя слегка наклонила голову:

— Ты про пение?

— Там кто-то поет?

— Снаружи целая толпа доброжелателей, — ответила Карденя.

— Уверена, что это именно доброжелатели? — улыбнулся Батрин.

Батрин Ву, отец Карденя, формально являлся Аттавио Шестым, имперо Священной империи Взаимозависимых государств и Торговых гильдий, королем Ядра и Ассоциированных наций, главой Взаимозависимой церкви, наследником Земли и отцом всего сущего, восемьдесят седьмым имперо из дома Ву, ведшего свою историю от пророчицы-имперо Рахелы Первой, основательницы Взаимозависимости и Спасительницы Человечества.

— Вне всякого сомнения, — сказала Карденя. Оба сейчас находились в Брайтоне, имперской резиденции в Ядропаде, столице Ядра, где больше всего любил бывать ее отец. Официально имперский трон располагался в нескольких тысячах километров выше по гравитационному колодцу, на Сиане, широко раскинувшейся космической станции, которая парила над поверхностью Ядра и была видна из Ядропада, казавшись гигантской зеркальной тарелкой посреди тьмы, — вернее, была бы видна, если бы большая часть Ядропа-

да находилась на поверхности планеты. Ядропад, как и все города Ядра, располагался в вырубленной искусственной полости внутри каменной толщи; наружу выступали лишь служебные купола и сооружения, оживая в вечных сумерках восхода солнца, который не мог наступить на планете, обращенной к звезде одной стороной, а если бы наступил, жители Ядра тотчас же испеклись бы, словно картошка в духовке.

Аттавио Шестой терпеть не мог Сиань и никогда не задерживался там дольше необходимого. И уж точно не собирался там умирать. Домом его был Брайтон, у ворот которого столпилась тысяча, а может, и больше доброжелателей, подбадривавших его радостным пением, которое иногда сбивалось на национальный гимн или приветствие для имперской футбольной команды. Карденция знала, что всех доброжелателей тщательно проверили, прежде чем подпустить к воротам Брайтона ближе чем на километр, чтобы их мог услышать имперо. Некоторым даже не пришлось платить за то, чтобы они пришли.

— Сколько нам пришлось заплатить? — спросил Батрин.

— Почти ничего, — ответила Карденция.

— Мне пришлось заплатить всем трем тысячам человек, которые пришли порадовать на смертном одре мою мать. И притом немало.

— Ты популярнее твоей матери.

Карденция никогда не видела свою бабушку, имперо Зетиан Третью, но от того, что она вычитала в исторических хрониках, вставляли дыбом волосы.

— Даже камень был бы популярнее моей мамочки, — сказал Батрин. — Но не стоит обманывать себя,

дителя мое. Ни один имперо Взаимозависимости никогда не пользовался популярностью. Это не входит в их профессиональные обязанности.

— По крайней мере, ты популярнее большинства, — предположила Карденция.

— Именно потому тебе пришлось заплатить лишь немногим из тех, кто сейчас стоит за окном.

— Если хочешь, могу их отослать.

— Они мне нисколько не мешают. Узнай только, принимают ли они заявки на песни.

Наконец Батрин снова задремал. Убедившись, что он спит, Карденция встала с кресла и вышла в личный кабинет отца, временно позаимствованный ею, — впрочем, скоро он все равно стал бы ее собственным. Покидая отцовскую спальню, Карденция увидела отряд медиков во главе с Кви Дринином, имперским врачом: они склонились над ее отцом, чтобы умыть его, осмотреть и убедиться, что ему обеспечен лучший уход, какой только может получить страдающий от неизлечимой болезни.

В кабинете Карденцию встретила Наффа Долг, недавно назначенная главой ее аппарата. Наффа молча ждала, когда Карденция откроет маленький холодильник, достанет бутылку с содовой, сядет, откроет бутылку, сделает два глотка и поставит бутылку на отцовский письменный стол.

— А подставку? — сказала Наффа, обращаясь к своей начальнице.

— Что, обязательно? — спросила Карденция.

Наффа показала на стол:

— Этот стол изначально принадлежал Турину Второму. Ему шестьсот пятьдесят лет. Подарок отца Женевиэвы Н’дон, которая стала женой имперо после...

— Хватит, — подняла руку Карденя. Взяв со стола небольшой томик в кожаном переплете, она подвинула его к себе, поставила на него бутылку и только тогда обратила внимание на выражение лица Наффы. — А теперь что?

— Ничего особенного, — ответила Наффа. — Просто ваша «подставка» — первое издание «Комментариев к доктринам Рахелы» Чао, которому почти тысяча лет. Оно бесценно, и даже мысль о том, чтобы поставить на него бутылку, равна величайшему богохульству.

— О господи. — Карденя сделала еще глоток из бутылки и поставила ее на ковер рядом со столом. — Теперь ты счастлива? Разве что ковер тоже невыразимо бесценен.

— Собственно...

— Следует ли понимать так: всему, что есть в этой комнате, кроме нас двоих, многие сотни лет, оно изначально подарено кому-то из моих предков другой невероятной знаменитой исторической личностью и оно не имеет цены или, по крайней мере, стоит дороже, чем большинство людей зарабатывает за всю свою жизнь? Есть в этой комнате хоть что-нибудь, не соответствующее данному описанию?

Наффа показала на холодильник:

— Думаю, это просто холодильник, и ничего больше.

Карденя наконец нашла на столе подставку и переставила на нее бутылку с ковра.

— Этой подставке, вероятно, четыреста лет, и она подарена герцогом Края, — сказала она, взглянув на свою помощницу. — Только не говори, будто это так и есть.

— Не буду. — Наффа достала планшет.

— Но ведь знаешь?

— К вам обращаются из исполнительного комитета, — сказала Наффа, проигнорировав последнее замечание начальницы.

— Кто бы сомневался, — развела руками Карденция.

Исполнительный комитет состоял из трех представителей гильдий, трех членов парламента и трех архиепископов церкви. Некогда комитет был прямым связующим звеном между имперо и тремя центрами власти во Взаимозависимости. Сейчас же его членам предстояло обеспечить преемственность власти в последние дни правления имперо, и они слегка сводили Карденцию с ума.

— Прежде всего они хотят, чтобы вы появились в сети и, как они говорят, «успокоили страхи империи» по поводу состояния вашего отца.

— Он умирает, и быстро, — сказала Карденция. — Вряд ли это кого-то успокоит.

— Думаю, они предпочли бы что-нибудь более вдохновляющее. Они прислали текст речи.

— Какой смысл внушать империи ложные надежды? К тому времени, когда моя речь доберется до Края, отца не будет в живых уже девять стандартных месяцев. Даже до Бремена — две недели пути.

— Все равно есть Ядро, Сиань и Ассоциированные нации внутри системы. До самой дальней — всего пять световых часов.

— Там уже знают, что он умирает.

— Речь не о том, что он умирает. Речь о преемственности.

— Династия Ву простирается в прошлое на тысячу лет, Наффа. Вряд ли кого-нибудь настолько беспокоит преемственность.

— Людей беспокоит не преемственность. Людей беспокоит их повседневная жизнь. Кто бы ни стал имперо, перемены неизбежны. В системе триста миллионов имперских подданных, Кардения. Вы наследница. Все знают, что династия останется прежней. Речь обо всем остальном.

— Не могу поверить, что ты на стороне исполнительного комитета.

— Даже остановившиеся часы дважды в день показывают правильное время.

— Ты читала речь?

— Читала. Она просто чудовищна.

— Будешь ее переписывать?

— Да, уже переписала.

— Что еще?

— Они хотят знать, изменили ли вы свою позицию в отношении Амиа Нохампитана.

— Какую именно позицию? Насчет того, чтобы встретиться с ним или выйти за него?

— Полагаю, они надеются, что за первым последует и второе.

— Я уже однажды встречалась с ним и именно поэтому не желаю встречаться снова. И уж определенно не собираюсь выходить за него.

— Исполнительный комитет — возможно, предвидя ваше нежелание — хочет напомнить вам, что ваш брат, покойный кронпринц, в принципе согласился жениться на Надаше Нохампитан.

— Я скорее вышла бы замуж за нее, чем за ее брата.

— Предвидя ваше возражение, исполнительный комитет желает напомнить вам, что этот вариант также был бы приемлемым для всех сторон.

— За нее я тоже не собираюсь, — сказала Карденя. — Мне не нравятся они оба. Ужасные люди.

— Ужасные люди, чей дом занимает господствующее положение среди Торговых гильдий и чье желание заключить союз с домом Ву позволило бы империи получить рычаг воздействия на гильдии, которого у нее не было в течение столетий.

— Это твои слова или исполнительного комитета?

— На восемьдесят процентов — исполнительного комитета.

— И на двадцать процентов твои? — Карденя изобразила притворный ужас.

— Я на свои двадцать процентов считаю, что политические браки порой необходимы тем, кто, вроде вас, готовится стать имперо и, несмотря на поддержку тысячелетней династии, нуждается в союзниках, чтобы держать гильдии в узде.

— Хочешь сказать, будто всю последнюю тысячу лет имперо Ву были, по сути, марионетками, действовавшими в интересах гильдий?

— Я хочу напомнить, что вы назначили меня на этот пост не только благодаря личной дружбе и моему опыту в придворной политике, но и потому, что я защитила докторскую по истории династии Ву и знаю о вашей семье больше, чем вы сами, — сказала Наффа. — Но политикой я, конечно, тоже могу заниматься.

Карденя вздохнула:

— И все же нам не грозит опасность стать марионетками гильдий.

Наффа молча смотрела на начальницу.

— Ты шутишь, — проговорила Карденя.

— Дом Ву — сам по себе торговое семейство, и он обладает монополией на строительство кораблей и изготовление оружия, — продолжала Наффа. — Более того, военных контролирует имперо, а не гильдии. А значит, гильдиям или контролирующим их домам не так-то просто прибрать к рукам династию или империю. Кстати, ваш отец проявлял крайнюю мягкость в отношении торговых домов, позволив нескольким из них, включая Нохамапитанов, создать центры власти, не имевшие аналогов в последние двести лет. Естественно, мы не говорим о церкви, которая сама по себе — центр власти. И вполне можно ожидать, что все они попытаются захватить еще больше власти, рассчитывая, что вы окажетесь слабой правительницей.

— Спасибо, — сухо ответила Карденя.

— Ничего личного. Никто не ожидал, что вы унаследуете корону.

— Будто я не знаю.

— И никто не понимает, как к вам относиться.

— Не считая исполнительного комитета, который хочет выдать меня замуж.

— Они хотят сохранить возможность союза.

— Союза с ужасными людьми.

— По-настоящему приятные люди обычно не получают власти.

— Хочешь сказать, я особенная? — спросила Карденя.

— Не помню, чтобы я называла вас приятным человеком, — ответила Наффа.

Благодарности

Как всегда, я считаю крайне важным отметить, что книга — нечто большее, нежели просто составляющие ее слова; выйдя из моих рук, она проходит через множество других, прежде чем попасть в ваши, и все они делают ее лучше. Соответственно, позвольте мне поблагодарить перечисленных ниже людей: Патрика Нильсена Хейдена, моего редактора (который, пока я писал эти слова, пошел на повышение, став помощником главного редактора издательства «Тор», — поздравляю, Патрик!), а также Мириам Вайнберг, взявшую на себя неблагодарную задачу — постоянно справляться у меня, когда будет готова рукопись; художественного директора «Тора» Ирен Галло и художника Спарта за фантастическую обложку; литературного редактора Кристину Макдональд за вылавливание множества ошибок; дизайнера текста Хезер Сондерс; Алексиса Саарелу и Патти Гарсия из рекламной службы «Тора» и, естественно, Тома Доэрти, который руководит «Тором».

Я в особенности благодарен им потому, что взялся за книгу несколько позже, чем намеревался, — уже во второй раз подряд, — и, несомненно, мне пришлось испытывать их терпение. Могу лишь обратиться к каждому из

них с искренним сожалением по поводу того, что во второй раз доставил им неприятности, — я планировал закончить раньше. К тому же, если я сдам с запозданием и третью книгу, думаю, будет вполне справедливо, если все участвующие в ее издании дадут мне крепкого тумака.

(В качестве заметки на полях, но отнюдь не оправдания — во имя всего святого, разве президентские выборы 2016 года не мешали сосредоточиться на написании романа, ведь каждые несколько минут у меня возникало желание убедиться, что мы еще не нашли способ взорвать себя ко всем чертям? Я пишу эти благодарности в октябре 2016-го, исход выборов пока под сомнением, и меня до сих пор тревожит, что все может закончиться всемирным пожаром. Но, по крайней мере, сейчас, на фоне всех этих тревог, мне не нужно пытаться писать роман.)

(Сделаю вторую заметку на полях: название книги — «Крушение империи» — это не аллюзия на нынешнее состояние Соединенных Штатов, Великобритании или западной цивилизации как таковой. Я придумал его много лет назад, и аллюзией оно выглядит лишь потому, что, если так посмотреть, 2016-й — исторически проклятый год, и я могу лишь надеяться, что 2017-й будет лучше. А если нет — в самом деле пора отправляться в бункер с запасами бобов и риса.)

Я хотел бы также поблагодарить Этана Элленберга, моего агента. Я всегда благодарю Этана, но сейчас выражаю ему особую признательность. Как, возможно, знают некоторые из вас, эта книга является первой в превосходной до нелепости коллекции, ибо мы с «Тором» заключили многолетний контракт, чему я очень рад (эй, я буду писать романы по крайней мере до 2027 года — разве не здорово?), и Этан оказал мне неоценимую помощь в процессе переговоров. Мне очень повезло, что он стал моим

агентом, и я благодарен ему за каждую книгу — он работает просто прекрасно. Спасибо также Биби Льюис, которая занимается контрактами на издания на иностранных языках, Джоэлу Готлеру, моему агенту в кино и на телевидении, и Мэтту Шугарману, моему юристу. Вот еще одна новость: у меня теперь множество агентов и юристов. Мне тоже это кажется весьма странным. И наконец, я крайне признателен Стиву Фельдбергу из компании «Одибл», который занимается аудиоверсиями моих работ.

Друзей, которые поддерживали меня, пока я писал эту книгу, столько, что я не смогу упомянуть здесь всех, так что позвольте обойтись старым оборотом «вы знаете, о ком речь» и сказать спасибо. (Если вам неизвестно, входите ли вы в их число, просто считайте, что да. Спасибо! Вы все такие классные.) И спасибо также вам, читателям. Да, вам! Вы позволяете мне зарабатывать на жизнь написанием книг. Разве не здорово? У меня есть дом, еда и домашние питомцы, которые не сожрут меня с голодухи благодаря вам, ребята. Не хочу, чтобы вы думали, будто я это не ценю. Ценю. По-настоящему.

Кроме того, я хотел бы поблагодарить администраторов и волонтеров «Гавайкона» 2016 года за то, что они пригласили меня в качестве гостя. Как ни удивительно, немалая часть этого романа была написана, когда я пребывал на Большом Гавайском острове во время конвента. Думаю, это совершенно особое ощущение — знать, что ты уехал так далеко, как только мог, от Большой земли с ее постоянными новостями. Вряд ли стоит говорить о том, что это был настоящий рай. Спасибо, ребята.

В конце, как обычно, приношу благодарность жене и дочери, Кристине и Атине. Они вынуждены жить со мной, пока я пишу эти романы, и это не всегда легко. Я бываю сердитым и ворчливым, особенно когда (как

в этом случае) слегка отстаю от графика и мне напоминают, что романы — это моя настоящая работа. Но обе любят меня, несмотря ни на что, даже когда непонятно, заслуживаю ли я любви, и моя признательность по отношению к ним безгранична и нескончаема. Я люблю их больше, чем все пироги и чуррос, вместе взятые. Думаю, все вы знаете, как я люблю пироги и чуррос. Но мои женщины намного лучше, можете мне поверить.

Джон Скальци
5 октября 2016 года

Оглавление

Пролог	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	25
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	159
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	283
Эпилог	373

Скальци Д.

С 42 Крушение империи : роман / Джон Скальци ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 384 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-15731-6

Человечество, лишившееся Земли, создало объединение планет и космических поселений, и это обеспечило ему выживание. Но законы Вселенной непредсказуемы, и над человечеством нависает новая угроза: Поток, особый физический феномен, благодаря которому можно путешествовать в глубины пространства, начинает разрушаться. Это значит, что все установленные связи между населенными мирами будут оборваны и цивилизацию ожидает коллапс. Но с другой стороны, это единственный шанс для потомков землян избавиться от зависимости алчных торговых гильдий, которые заботятся только о своих коммерческих интересах...

«Крушение империи» — начало новой масштабной космооперы от одного из ярчайших на сегодняшний день мастеров мировой фантастики.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ДЖОН СКАЛЬЦИ

КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Елена Терскова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.04.2019. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 24. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-KNF-24114-01-R